

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРАЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

2024. 11 (4)

қазан-желтоқсан

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген. Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих (дүниежүзі және Қазақстан тарихы), деректану және тарихнама, археология, этнология, антропология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2024
© Авторлар ұжымы, 2024

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аяған Бүркітбай Гелманұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Голден Кэти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University). (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры. (Қазақстан)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті. (АҚШ)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы — филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы — археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР ҒЖБМ ҒК Ө. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы — PhD, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Астана қаласындағы филиалының директоры. (Қазақстан)

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан)

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство
о регистрации:

№ 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история (всемирная история и история Казахстана), источниковедение и историография,
археология, этнология, антропология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Коллектив авторов, 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University). (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет. (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби. (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кумексов Болат Ешмухамбетович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович — доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич — археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А. Маргулана КН МНВО РК. (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Козыбаева Махаббат Маликовна — PhD, директор филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. 14602-IIA dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history (world history and history of Kazakhstan), source studies and historiography, archeology, ethnology, anthropology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Journal website: <https://edu.e-history.kz>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2024

© Group of authors, 2024

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK. (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State SCMSHE RK. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Golden Kathie Stromile — PhD, Mississippi Valley State University. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University. (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies. (Kazakhstan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Matyazhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich — Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art. (Kazakhstan)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich — archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kozybayeva Makhabbat Malikovna — PhD, Director of Astana branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Electronic scientific journal “edu.e-history.kz”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 11. Is. 4, pp. 884-899, 2024
Journal homepage: <https://edu.e-history.kz>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2024_11_4_884-899

THE DZUNGAR FACTOR AND THE MILITARY-POLITICAL RESOLUTION OF THE ISSUE OF KAZAKH MIGRATION TO THE INNER SIDE (1750S–1770S)

Yerzhan M. Toraigyrov¹, Anar D. Arepova²

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher
 <https://orcid.org/0000-0002-3586-5691>. E-mail: toranet2013@gmail.ru

*Corresponding author

²Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Master, PhD doctoral student
 <https://orcid.org/0000-0003-0954-8032>. E-mail: arepovaanar@mail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2024
© Toraigyrov Y.M., Arepova A.D., 2024

Abstract. This article examines the impact of the Dzungar factor on the migration of the Kazakh population in the 18th century. It analyzes the military and political decisions adopted by the Russian Empire in response to migration processes, as well as the interactions between Kazakh clans and the Dzungars. The study is based on archival materials and historical sources, providing deeper insights into the socio-economic and political transformations in the region. *Introduction.* The relevance of studying the migration of the Kazakh population and its interaction with the Dzungars in the 18th century stems from significant changes in the socio-economic and political structure of the nomadic society. This period is pivotal in the history of Kazakhstan, marked by critical events that shaped internal migration processes and the region's foreign policy. *Research Goals and Objectives.* The primary goal of this study is to analyze the impact of the Dzungar factor on Kazakh migration and the military-political decisions of the Russian Empire. The objectives include: examining archival materials related to the migration attempts of the Kazakh population; analyzing the interactions of Kazakh sultans with the Dzungars and Russian authorities. *Materials and Methods.* The research utilized a variety of archival documents and historical materials, including data from the United State Archive of the Orenburg Region and the State Historical Archive of the Omsk Region. Methods of chronological and retrospective analysis were applied, as well as source criticism techniques that allowed for the assessment of the reliability of archival documents and the identification of their informational potential, alongside an interdisciplinary approach incorporating elements of historical geography and geopolitics. *Results.* The findings reveal that interactions between the Kazakhs and the Dzungars, along with actions taken by the Russian Empire, significantly influenced migration processes in the region. Archival data indicate that decisions concerning resettlement and the administration of border territories had a substantial impact on the social structure of Kazakh society. *Conclusions.* The weakening of the Dzungar threat in the mid-18th century allowed the Kazakhs to

attempt to return to their traditional pastures on the right bank of the Irtysh. However, these efforts by Kazakh sultans such as Abulai and Sultanmamet faced strict migration policies imposed by the Russian Empire. The participation of Kazakh forces in the "Dust Campaign" of 1771 contributed to a temporary easing of migration restrictions, though Russian authorities maintained strict control.

Keywords: Kazakh khanate, dzungar factor, kazakh-dzungar relations, kazakh-russian relations, settlement of the Irtysh region, kazakh sultans, Ablai

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the grant-funded project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, titled «New pages from the history of Kazakh-Dzungarian relations: second half of the XVII – 50s of the XVIII century» (IRN AP23488522).

For citation: Toraigyrov Y.M., Arepova A.D. The dzungar factor and the military-political resolution of the issue of kazakh migration to the inner side (1750s–1770s) // Electronic scientific journal “edu.e-history.kz”. 2024. Vol. 11. No. 4. Pp. 884-899. (In Russ.).

DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_4_884-899

ЖОҢҒАР ФАКТОРЫ ЖӘНЕ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ІШКІ ЖАҚҚА ҚОНЫС АУДАРУ МӘСЕЛЕСІНІҢ ӘСКЕРИ-САЯСИ ТҮРҒЫДА ШЕШІЛУІ (1750–1770 ЖЫЛДАР)

Ержан Мұратұлы Торайғыров¹, Арпова Анар Дүйсенбайқызы²

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкері
 <https://orcid.org/0000-0002-3586-5691>. E-mail: toranet2013@gmail.ru

*Автор-корреспондент

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Аға ғылыми қызметкері, докторант
 <https://orcid.org/0000-0003-0954-8032>. E-mail: arepovaanar@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024

© Торайғыров Е.М., Арпова А.Д., 2024

Аңдатпа. Бұл мақалада XVIII ғасырда жоңғар факторының қазақ халқының көші-қонына әсері қарастырылады. Зерттеу барысында көші-қон үдерістеріне байланысты Ресей империясы қабылдаған әскери-саяси шешімдер мен қазақ руларының жоңғарлармен өзара қарым-қатынасы талданады. Архивтік материалдар мен тарихи деректер негізінде жүргізілген зерттеу аймақтағы әлеуметтік-экономикалық және саяси өзгерістерді тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. *Kipicne.* XVIII ғасырда қазақ халқының көші-қоны және оның жоңғарлармен өзара қарым-қатынасын зерттеудің өзектілігі көшпелі қоғамның әлеуметтік-экономикалық және саяси құрылымындағы елеулі өзгерістермен байланысты. Бұл кезең – Қазақстан тарихындағы маңызды оқиғалар орын алған, ішкі көші-қон үдерістері мен аймақтың сыртқы саясатын қалыптастырған негізгі кезең. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері.* Зерттеудің негізгі мақсаты – жоңғар факторының қазақ халқының көші-қонына және Ресей империясының әскери-саяси шешімдеріне әсерін талдау. Міндеттері: қазақ халқының көші-қон әрекеттеріне қатысты архив материалдарын зерделеу; қазақ сұлтандарының жоңғарлармен және Ресей билігімен өзара қарым-қатынасын талдау. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеу барысында Біріктірілген Орынбор облыстық мемлекеттік архиві мен Омбы облыстық тарихи архивінің мәліметтері сияқты түрлі құжаттар мен тарихи материалдар қолданылды. Хронологиялық және ретроспективті талдау әдістері, сондай-ақ архивтік құжаттардың шынайылығын бағалап, олардың ақпараттық әлеуетін анықтауға мүмкіндік берген деректанулық талдау әдістері және тарихи география мен геосаясат элементтерін

қамтитын пәнаралық тәсіл қолданылды. *Нәтижелер.* Зерттеу нәтижелері қазақтар мен жоңғарлардың өзара қарым-қатынасы және Ресей империясының іс-әрекеттері аймақтағы көші-қон үдерістеріне айтарлықтай әсер еткенін көрсетеді. Архив деректері қоныс аудару және шекаралық аумақтарды басқару туралы шешімдердің қазақ қоғамының әлеуметтік құрылымына үлкен ықпал еткенін айғақтайды. *Қорытынды.* Жоңғар қауіпінің XVIII ғасырдың ортасында әлсіреуі қазақтардың Ертістің оң жағалауындағы дәстүрлі жайылымдарға қайта оралу әрекеттеріне мүмкіндік берді. Алайда, Абылай мен Сұлтанмамет сияқты қазақ сұлтандарының бұл ұмтылыстары Ресей империясының қоныс аударуды шектеу саясатына тап болды. 1771 жылғы «Далалық жорық» кезінде қазақтардың Ресей империясына көмек көрсетуі қоныс аударуға қатысты шектеулердің уақытша жұмсаруына ықпал етті, бірақ ресейлік әкімшілік қатаң бақылауды сақтап қалды.

Түйін сөздер: Қазақ хандығы, жоңғар факторы, қазақ-жоңғар қатынастары, қазақ-орыс қатынастары, Ертіс өңірін қоныстандыру, қазақ сұлтандары, Абылай

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің гранттық қаржыландыру жобасы аясында дайындалған «Қазақ-жоңғар қатынастары тарихының жаңа беттері: XVII ғасырдың екінші жартысы – XVIII ғасырдың 50-жж.» (ИРН АР23488522).

Дәйексөз үшін: Торайғыров Е.М., Ареева А.Д. Жоңғар факторы және қазақтардың ішкі жаққа қоныс аудару мәселесінің әскери-саяси тұрғыда шешілуі (1750–1770 жылдар) // «Edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы. 2024. Т. 11. № 4. 884-899 бб. (Орысш.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_4_884-899

ДЖУНГАРСКИЙ ФАКТОР И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ПЕРЕКОЧЕВКАХ КАЗАХОВ НА ВНУТРЕННЮЮ СТОРОНУ (1750–1770-е ГОДЫ)

Торайғыров Ержан Муратович¹, Ареева Анар Дуйсенбаевна²

¹Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
 <https://orcid.org/0000-0002-3586-5691>. E-mail: toranet2013@gmail.ru

* Автор-корреспондент

²Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
Старший научный сотрудник, докторант
 <https://orcid.org/0000-0003-0954-8032>. E-mail: arepovaanar@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Торайғыров Е.М., Ареева А.Д., 2024

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние джунгарского фактора на миграцию казахского населения в XVIII веке. Анализируются военно-политические решения, принятые Российской империей в ответ на миграционные процессы, а также взаимодействие казахских родов с джунгарами. Исследование основано на архивных материалах и исторических источниках, что позволяет глубже понять социально-экономические и политические изменения в регионе. *Введение.* Актуальность исследования вопросов миграции казахского населения и его взаимодействия с джунгарами в XVIII веке обусловлена значительными изменениями в социально-экономической и политической структуре кочевого общества. Этот период является ключевым в истории Казахстана, когда происходили важные события, формировавшие внутренние миграционные процессы и внешнюю политику региона. *Цели и задачи исследования.* Целью данного исследования является анализ влияния джунгарского фактора на миграцию казахов и военно-политические решения Российской империи. Задачи исследования включают: изучение архивных материалов, касающихся

попыток миграции казахского населения; анализ взаимодействия казахских султанов с джунгарами и российскими властями. *Материалы и методы.* В процессе исследования использовались разнообразные архивные документы и исторические материалы, включая данные из объединенного государственного архива Оренбургской области и Государственного исторического архива Омской области. Применялись методы хронологического и ретроспективного анализа, а также методы источниковедческого анализа, позволившие оценить достоверность архивных документов и выявить их информационный потенциал, и междисциплинарный подход, включающий элементы исторической географии и геополитики. *Результаты.* Результаты исследования показывают, что взаимодействие казахов с джунгарами и действия Российской империи существенно повлияли на миграционные процессы в регионе. Архивные данные свидетельствуют о том, что решения о переселении и управлении пограничными территориями оказывали значительное влияние на социальную структуру казахского общества. *Выводы.* Джунгарская угроза в середине XVIII века сыграла ключевую роль в решении вопроса о переселении казахов на правобережье Иртыша. Ослабление джунгар и действия казахских султанов, таких как Абылай и Султанмамат, столкнулись с жесткой политикой Российской империи, направленной на укрепление контроля над миграциями. Участие казахов в «Пыльном походе» 1771 года способствовало временным послаблениям в миграционной политике, однако российская администрация продолжила строгий контроль над переселениями.

Ключевые слова: Казахское ханство, Джунгарский фактор, казахско-джунгарские отношения, казахско-русские отношения, заселение Прииртышья, казахские султаны, Абылай
Благодарности: Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Новые страницы из истории казахско-джунгарских отношений: во второй половине XVII – 50-х гг. XVIII вв.» (ИРН AP23488522).

Для цитирования: Торайгыров Е.М. Арпова А.Д. Джунгарский фактор и военно-политическое решение вопроса о перекочевках казахов на внутреннюю сторону (1750–1770-е годы) // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2024. Т. 11. № 4. С. 884-899. (На Русс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_4_884-899

Введение

Актуальность исследования вопросов, связанных с миграцией казахского населения и его взаимодействием с джунгарами в XVIII веке, обусловлена многими факторами. Во-первых, этот период является ключевым в истории Казахстана, когда происходили значительные изменения в социально-экономической и политической структуре кочевого общества, что оказало долгосрочное влияние на его дальнейшее развитие. Во-вторых, взаимодействие казахов с джунгарами и Российской империей не только формировало внутренние миграционные процессы, но и существенно определяло внешнюю политику региона, создавая основы для современных геополитических реалий.

Дополнительно важно отметить, что анализ военно-политических решений, связанных с перекочевками, позволяет выявить характер взаимоотношений между казахскими султанами и российской администрацией, что помогает лучше понять механизмы интеграции степных народов в структуру имперского управления.

В последние десятилетия наблюдается возрастание интереса к изучению кочевых обществ и их роли в истории Центральной Азии. Однако многие аспекты, такие как влияние джунгарской угрозы на территориальное перераспределение ресурсов, стратегия российских властей в отношении казахских переселений и внутривластная реакция казахского общества на эти процессы, остаются недостаточно исследованными.

Необходимость более глубокого анализа архивных материалов и изучения межэтнических взаимодействий в контексте внешнего давления подчёркивает актуальность данной темы как для национальной историографии, так и для более широких историко-географических исследований.

Материалы и методы

В процессе исследования темы использовались разнообразные архивные документы и исторические материалы, отражающие различные аспекты военно-политической и социально-экономической истории казахско-джунгарских и казахско-русских отношений в XVIII веке.

Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОрО) предоставил информацию о военно-политической ситуации на южных границах Российской империи и действиях региональных властей в условиях взаимодействия с казахскими ханами и султанами. Документы фонда № 3 ОГАОрО содержат данные о распоряжениях военного руководства, приказах губернаторов и мерах по обеспечению пограничной безопасности. Например, в материалах архивов зафиксированы отчеты о движении казахских табунов, приказах по недопущению переселений на правобережье Иртыша и взаимодействию с российскими военными структурами.

Материалы Государственного исторического архива Омской области (ГИАОО) использовались для анализа дипломатической переписки и событий, связанных с казахскими родами, проживавшими в Прииртышье. Документы фонда № 1 предоставляют сведения о прошениях султанов Абылая и Султанмамета о переселении, ответах региональных властей и стратегиях Российской империи в отношении Среднего жуза. В архиве также находятся рапорты и описания пограничных инцидентов, отражающие реалии того времени.

Фонд 276 Научно-исторического архива Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук (НИА СПбИИ РАН) содержит материалы о миграции казахов, использовании пастбищ и изменениях в кочевом хозяйстве. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с пересечением границ, распределением земельных ресурсов и переписке между казахскими и российскими властями. Архивные материалы также освещают условия, в которых осуществлялись межэтнические контакты, включая взаимодействие с джунгарами.

Ценными для изучения представленной тематики являются сборники узаконений и исторические материалы. Такие источники, как «Сборник узаконений о киргизах степных областей» и «Материалы для географии и статистики России», предоставляют важные данные о законодательных актах и правовом регулировании вопросов, связанных с казахскими кочевьями. В них фиксируются решения о запрете или разрешении переселений, описываются меры, направленные на управление пограничными территориями, и оценивается их эффективность. Эти материалы дают возможность понять, как административные меры влияли на повседневную жизнь казахов.

Для изучения указанной темы, использовались различные исследовательские методы. Например, исследованию событий в их временной последовательности для выявления закономерностей и изменений способствовал хронологический анализ. Для анализа последствий исторических событий, таких как переселения и конфликты использовался ретроспективный метод. Также использовались методы источниковедческого анализа, позволившие оценить достоверность архивных документов и выявить их информационный потенциал, и междисциплинарный подход, включающий элементы исторической географии и геополитики.

Обсуждение

Впервые в историографии казахско-джунгарские отношения отразил Г.Ф. Миллер (Миллер, 1941), где собраны тщательно подобранные, закреплённые подписями свидетелей документы, а также копии официальных документов. Много фактов о казахам и калмыкам приводится в капитальном труде И.Е. Фишера (Фишер, 1774). Взгляды И.Е. Фишера дополняют выводы Г. Ф. Миллера, который считает, что одной из главных причин разделения ойратов является казахский фактор (Миллер, 1941: 261–262). Труд А.И. Левшина (Левшин, 1996) имел большое значение в изучении проблемы взаимоотношений казахов и джунгар. Весьма ценные свидетельства казахско-калмыцких отношений собрал капитан Н. Рычков (Рычков, 1772). Дополнительные материалы можно найти в работах Н.Я. Бичурина (Бичурин, 1991) и И. Г. Андреева (Андреев, 1998).

Первые скудные сообщения об экономических связях между казахами и джунгарами представил Г. Н. Потанин (Потанин, 1868). Новую страницу в проблеме изучения взаимоотношений казахов и джунгар открыл Ч. Ч. Валиханов (Валиханов, 1984) в целом ряде своих работ. Данной проблеме уделялось много внимания в трудах М. Ж. Копейулы (Копеев, 1993).

Одним из первых советских историков, которые занимались проблемами взаимосвязи казахов и джунгар, является ученый В.В. Бартольд (Бартольд, 1963), глубоко изучивший историю Средней Азии. Новые стороны казахско-джунгарских отношений освещены в труде И. Я. Златкина (Златкин, 1983). Им исследованы причины казахско-джунгарских войн, роль и место правителей обеих сторон в этой войне, а также введено в научный оборот много документов, касающихся этих взаимосвязей.

Большое значение в разработке новых аспектов казахско-джунгарских взаимоотношений имели труды В.А. Моисеева (Моисеев, 1991), Ж.К. Касымбаева (Касымбаев, 1986), И.В. Ерофеевой (Ерофеева, 1990) и др.

Проблему повторного заселения правобережья Иртыша сквозь призму казахско-джунгарских, казахско-русских отношений рассматривали Р.Б. Сулейменов и В.А. Моисеев (Сулейменов, Моисеев, 1988), М. Исин и З.Е. Кабульдинов (Исин, Кабульдинов, 1998; Исин, Кабульдинов, 2000; Исин, Кабульдинов, 2001) и др.

Таким образом, несмотря на имеющийся вклад историков в изучение казахско-джунгарских отношений, тема не может считаться полностью изученной. Сохраняется необходимость более глубокого анализа архивных источников, пересмотра устоявшихся взглядов и междисциплинарного подхода, который позволил бы выявить новые аспекты проблемы в её военно-политическом и социально-экономическом контексте.

Результаты

Нехватка плодородных пастбищ на степной стороне Среднего жуза была одной из насущных и острых проблем казахского кочевого общества XVIII и последующего веков, решить которую старались многие авторитетные казахские ханы и влиятельные султаны. К середине XVIII века в результате постепенного укрепления Иртышской линии и выдвижения Староишимской линии вглубь степей основной массе степных жителей было запрещено переходить на так называемую «внутреннюю сторону» (правобережье Иртыша): царизм вел относительно жесткую политику сдерживания казахского населения в пределах внешней стороны (Касымбаев, 1997: 12–13).

Казахские владельцы с началом ослабления джунгарской угрозы активно пытались переселиться на земли правобережья Иртыша, которые всегда считались кочевьями казахов, но столкнулись с явным противодействием со стороны Российской империи, которая за 30 лет успела установить контроль над этим обширным районом. В историографии до сих пор существует устаревшее мнение о том, что пограничные крепости были возведены с целью обеспечения защиты казахов от наступающих врагов. Но ключевая функция прииртышских крепостей, напротив, заключалась в создании плацдарма для захвата как земель, когда-то принадлежавших казахам на правом берегу Иртыша и завоеванных джунгарами, так и территорий, населенных казахами на левом берегу.

Более того, наличие крепостей на Иртыше не спасало казахов от обострения ожесточенной и кровопролитной борьбы с джунгарами и последовавших с самого начала XVIII века бедствий и лишений вне зависимости от того, находились они в российском подданстве или нет. Джунгары угоняли пленных и скот, отнимали пастбища и имущество, истребляя целые роды и аулы. В начале 1740-х годов джунгарские войска несколько раз разбивали казахские ополчения. В результате одного из сражений в плен попал и султан Абылай, а часть казахских улусов двинулась к Оренбургу, чтобы попытаться найти защиту там (История Казахской ССР, 1979: 14–15, 64).

14 декабря 1754 года командующий в Ямышевской крепости К.Е. Дебонг докладывал командующему войсками на Сибирских пограничных линиях бригадиру И.И. Крафту о

получении письма от Султанмамента султана с настоятельной просьбой разрешить переход на правобережье Иртыша. На эту просьбу он ответил отказом: *«Минувшего ноября 29 дня присланы ко мне были от киргис-кайсацкого старшины Султанмамента киргисцов два человека с письмом... И те присланные от него, старшины, киргисцы просили меня, чтоб им дозволено было табуны на здешнюю русскую сторону перегнать. Напротиво того от меня им объявлено, чтоб они табунов всемерно на здешнюю сторону не перегоняли, и такого позволения о перегоне их табунов дать в силе указов невозможно»* (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 316–316 об.).

Следует подчеркнуть, что султан Султанмамента, обратившийся с просьбой о разрешении на перекочевку вместе со скотом, как и султан Абылай, к этому времени уже более десяти лет находился в российском подданстве. Региональные власти, включая командующих крепостями, были осведомлены о сложной ситуации казахов, которая усугублялась не только нехваткой пастбищ, но и угрозой со стороны воинственных джунгар. Однако вместо содействия в решении этой проблемы, похоже, было принято решение использовать давление джунгар как инструмент для усиления зависимости казахов от России и их ослабления через сокращение поголовья скота.

Более того, на Иртышскую линию перебрасывали дополнительные военные силы и в готовности держали резервные подразделения на случай осложнения военно-политической обстановки (ОГАОрО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 37. Л. 29–34 об.).

Нередко Абылай лично обращался к региональным начальникам с просьбой предоставить пастбища в приграничной зоне, как, например, 6 мая 1755 года к полковнику К.Е. Дебонгу: *«А по Иртышу-реке лошадей пасти и с кибитками кочевать не запрещайте, дабы они по своей воле кочевали»* (Архив СПбИИ РАН. Ф. 276. Оп. 1. Д. 24. Л. 54).

Согласно приказу Военной коллегии оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву от 31 мая 1755 года всем сибирским пограничным укреплениям было велено принять меры «крепкой предосторожности» от казахов: *«После означенного из Правительствующаго сената указа к брегадиру Крофту подтвердить наикрепчайшим указом и велеть в Сибирских пограничных местах, х которым означенныя киргис-кайсакия кочевья прилегли от нечаянных, по их лехкомыслию к нападению, поступок, в силе прежних указов, иметь весьма крепкую и неоплошную предосторожность, дабы верноподданным Ея императорскаго величества живущим по той границе никакого разорения произойти не могло. А особливо в случае перегону их киргисских табунов з здешней на степную сторону поступать с осторожностью, и во всем так, как посланными из Коллегии иностранных дел указами повелено непременно. И что по команде у него брегадира происходить будет, о том без всякого замедления давал знать Сибирской губернской канцелярии, почему б могла и та канцелярия к лутчей предосторожности потребныя меры воспринимать»* (ОГАОрО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 37. Л. 55 об.–56). И в ходе ежегодной осенней перекочевки казахов на внутреннюю сторону предписывалось *«иметь на границе сильные команды и выдворять киргизов силою оружия»* (Сборник узаконений, 1989: 75).

Переброска дополнительных военных сил на Иртышскую линию и предписания Военной коллегии демонстрируют стратегию жесткой регламентации передвижений казахов. Такие меры имели двойной эффект. С одной стороны, они позволяли предотвратить несанкционированные перекочевки, которые могли ослабить пограничные линии. С другой стороны, они усиливали хозяйственные трудности казахских аулов, уже страдавших от нехватки пастбищ, что снижало их независимость и вынуждало искать защиты у российской администрации.

Прямые обращения Абылая к региональным властям с просьбой разрешить выпас скота свидетельствуют о критической необходимости в доступе к пастбищам. Однако отказ властей и требование жесткого контроля над перекочевками говорят о том, что империя сознательно стремилась ограничить возможности казахских правителей укреплять свои позиции. При этом политика «крепкой предосторожности» отражала страх перед возможными беспорядками, что объясняет чрезмерную милитаризацию приграничных территорий.

В периоды обострения казахско-джунгарских отношений казахские правители Абылай и Султанмамет настаивали на переходе на правобережье Иртыша с целью обеспечения безопасности своих степных аулов. Например, в ходе нападений джунгар во главе с Даваци на кочевья Среднего жуза Абылай просил сибирское пограничное начальство впустить жен и детей казахов во внутрь пограничной линии, но получил категорический отказ (Материалы, 1868: 86).

Немного позднее сенатским указом от 24 октября 1756 года казахам Среднего жуза было позволено кочевать поблизости Уйской линии. В случаях нападения джунгар их даже не запрещалось пропускать за линию. Но данный указ не относился к территории Иртыша. По замечанию Н.И. Красовского, «довольно было одного такого несправедливого отказа, как отказ 1755 года, чтобы совершенно отторгнуть Аблая от России» (Алтай, 1890: 324).

В ответ на подобные отказы Абылай, видимо, разрешал казахам самовольно переходить Иртыш. О таком случае, произошедшем между форпостом Коряковым и станицей Подстепной, известно из рапорта командующего в Коряковском форпосте капитана Ветберха в Ямышевскую канцелярию от 9 декабря 1757 года. Согласно донесению, около станицы Подстепной было замечено множество табунов, для сгона которых из Коряковского форпоста был направлен вахмистр Иванов с десятью драгунами и переводчиком. Иванов обнаружил табуны до 200 и более лошадей при одном безоружном пастухе. После расспросов Иванова выяснилось, что табуны принадлежали Керейской волости, старшины которой Бабок Чиев и Тугул Сазойбай расположились недалеко кочевьем в количестве 15 кибиток. Иванов объявил старшинам через толмача татарина Лазарева: *«Зачем на сю восточную сторону Иртыша реки перешли с кибитками и со всем скотом своим? А вам подлежало, хотя и по дружбе и по соседству с Россиею, да на западной и зарешной стороне кочевать. И там степь велика и кормов довольно. Чтоб ехали обратно на ту сторону реки Иртыша, и скот свой гнали. Да и впредь бы не ездили на сю сторону реки Иртыша»* (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 327–327 об.).

На требования военных вернуться за реку Иртыш на степную сторону казахские старшины отвечали: *«Нам-де от Аблая приказ есть, чтоб скот свой не морить и, где корма есть, хотя и на восточной стороне, то б пущать, и от недовольного б корму не пришел скот в худобу и упадок, и от того б мы, киргисцы, не пришли в крайнее разорение. Только бы отнюдь российских людей не обидели и не воровали, да и сены не отравливали под жестоким штрафом. А у меня-де с Россиею дружба и согласие обстоит. И в силе-де того ево, Аблая-салтана, приказания, за неимением на степной стороне кормов, и пускали на восточную сторону реки Иртыша, в луки и острова, а внутрь-де линии, за тракт, пущать не будем. А с сего места со скотом обратно не пойдем, а как-де и с нами хотите, и разве разорить желаете? И ежели-де силою погоните, то мы-де чево смотрим, и указали на имеющие у них копы и ружья»* (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 327 об.–328). Как видно, казахи, руководствуясь распоряжениями Абылая и мотивируя свои действия острой нехваткой кормовых ресурсов, переселились на правобережье и не выражали готовности возвращаться, стремясь предотвратить массовый падеж скота. При этом они утверждали, что их действия не сопровождались какими-либо нарушениями установленных порядков.

В рапорте командующего войсками на Сибирских пограничных линиях бригадира К.Л. фон Фрауендорфа сибирскому губернатору Ф.И. Соимонову от 5 августа 1758 года имеется информация о том, что Абылай все же пытался добиться разрешения кочевать в районе Новоишимской линии, для чего намеревался направить посланников в Петербург: *«С новопрожектированной линии Святого Петра минувшаго июня 25 числа выехавшие из степной стороны два человека киргисцов Сана Мурадой да Копыш Анысбой объявили, якоб Аблай-салтан намерен послать своих посланцов в Санкт-Питербурх дву человек да при них для услуг двух человек и просит позволения где повелено будет ему Аблаю-салтану ведения ево со всеми улусами и со скотом в зимние и летние времена стоять, ибо де во время прикочевания к российским границам не только самих киргизцов, но и скота их близ линии не пускают»* (РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. 1758 г. Кн. 874. Л. 6–6 об.).

После безрезультатных переговоров с Жолбарыс султаном 6 июня 1760 года в Омске по поводу общей просьбы Абылая и Султанмамета пропустить табуны последнего на внутреннюю сторону генерал-майор И.И. фон Веймарн 9 июня отправил небольшое письмо и самому заявителю с аргументацией, что кормов там не имеется, а осенью есть опасность степных пожаров (11, л. 143 об.). Когда же количество просьб о переселении выросло, российская сторона ответила заметным увеличением численности военных сил на Иртышской линии, куда были переброшены отряды из башкир и мещераков. При этом казахи-просители, подданные Российской империи, наряду с китайцами были названы «неприятельскими людьми». Об этом свидетельствует секретное письмо из Оренбургской губернской канцелярии пограничной экспедиции в военную походную канцелярию И.И. фон Веймарна от 7 августа 1760 года: *«О имении здесь повсюду от них, китайцов, от киргис-кайсак и протчих неприятельских людей отменной предосторожности... А дабы напряженные на сибирскую линию башкиры и мещераки тысяча человек и сверх того и еще мещерацкая трехсотная команда»* (ОГАОрО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 56. Л. 180–180 об.).

10 октября 1763 года Абылай султан обратился к командующему в Петропавловской крепости генерал-майору И.А. Деколонгу с просьбой пропустить его табуны внутри военных линий из-за засухи: *«И вашего превосходительства всепокорно прошу, что наша степная сторона вся сгорела и нигде не осталось, и прошу о пропуске внутрь линии наших табунов. Ибо земля государева и лошади государевы, ибо мы из милости всемилостивейшей г-дарыни отойти далее не охота. А хотя в Китайской стороне непогорелых мест есть и довольно, точию мы туда табунов своих не отгоняем. А ежели уже здесь тех наших табунов внутрь линии пропустить не прикажетца, в таком случае принуждены те наши табуны отогнать к Китайской стороне в степь на необожженные места. Ибо наперед сего более тридцати лет от всемилостивейшей г-дарыни к нам милость явлена была и все в здешней степи во близость к российским жилищам находятся. А естли той милости не будет, то откочуем в степь. Ибо мы всегда под защищением всемилостивейшей государыни от нападения на нас других орд находятся близь самых российских границ»* (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 344–344 об.). В данном контексте султан обращался не только с просьбой о разрешении переселения за пограничную линию, но и демонстрировал стратегический расчет, намекая на потенциальную возможность миграции в пределы Китая, на территории, освободившиеся после разгрома джунгар.

Но Абылаю вновь было отказано в пропуске скота на внутреннюю сторону, что видно из рапорта И.А. Деколонга командиру Сибирского корпуса генерал-майору К.Л. фон Фрауендорфу от 24 октября 1763 года: *«Табунов ево и протчих киргис-кайсацких для довольства в зимнее время в жилую сторону пропустить никак не можно»* (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 418–418 об.).

Несмотря на последовавший отказ, сибирские власти были явно озабочены перспективой перехода части казахов в подданство Китая, что хорошо видно из указа Коллегии иностранных дел К.Л. фон Фрауендорфу от 9 февраля 1764 года: *«Прошение киргис-кайсацкаго Средней орды Аблай-солтана о пропуске, за выгорением в их стороне трав, конских и скотских их табунов внутрь Новой линии с таким его притом представлением, что киргис-кайсаки просят о том, не желая от границ здешних отлучаться, хотя в китайской стороне непогорелых степей еще довольно есть. Но ежели, однако, на пропуск табунов их внутрь линии недозволится, принуждены уже будут отогнать оныя и к китайской стороне да и сами вдаль откочевать... Вы потому изъясняя содержание имеющихся у Вас указов, которыми, с одной стороны, такой: табунов киргис-кайсацких и их самих на внутреннюю сторону пропуск в разсуждении происходящих от них своевольств (воровства и других не порядков) запрещается, а с другой – повелевается стараться их, киргис-кайсак, и при здешней стороне удерживать, по причине непрестанно употребляемого от китайцов старательства, переманить их к себе, а уважая то и другое, представляете свое разсуждение, что хотя и была бы некоторая причина на прошение Аблай-солтана снизить, но находятся притом и такая обстоятельства, которые до того не допускают»* (АВПРИ. Ф. 122. 1764 г. Д. 3. Л. 1–1 об.).

Предполагалось, с одной стороны, не пропускать казахов через Иртыш, с другой стороны, удерживать их рядом в пределах границы, чтобы избежать китайского влияния. Кроме того, выяснились и другие причины, по которым Абылаю постоянно отказывали кочевать на внутренней части линии. Во-первых, возможное воровство со стороны местных крестьян: *«(1) При перегоне табунов киргиских внутрь линии, причем, необходимо перейдут при них несколько из киргис-кайсак и с кибитками бывающие в тамошних местах для звериных и рыбных промыслов здешние крестьяне, и другие люди могут покуситься у них, киргис-кайсак, на воровство, подавая тем затруднение в разбирательстве между ими ссор, да и повод киргис-кайсакам ко взаимным мщениям»*. Во-вторых, установление нежелательной или тайной торговли между кочевниками и крестьянами: *«(2) Произойдет притом между ими и россианами непозволенной указами торг»*. В-третьих, потеря контроля над кочевым населением: *«(3) Притом же и все находящиеся по тамошней линии воинския чины могут в должностях своих ослабеть, видя свободное киргис-кайсак чрез линию переходение, тем больше, что не остается уже притом никакого разделения и в следах, которые донныне только и служили к перениманию киргис-кайсацких воровских партий, когда тамошния места киргис-кайсацкими табунами затоптаны быть имеют, а киргис-кайсаки Средней орды под претекстом такого дозволения могут, переезжая, на внутреннюю сторону и многим числом не только сами собою сделать нападение и всякое разорение, но соединиться по той же внутренней стороне с киргис-кайсаками и Меньшой орды к производству толь вящих злодейств»*. В-четвертых, разовое разрешение могло превратиться в опасный прецедент с последующим возникновением постоянного права на перекочевки через Иртыш: *«(4) Киргис-кайсаки Средней орды не впервые уже производя свое прошение о перепущении их скота на внутреннюю сторону и домогаясь того ж самаго и ныне, чтоб, получа единожды в том позволение, сделать, может быть, из того и впредь для себя право, не нарочно ль для того стращают отлучением своим в китайскую сторону, ибо как генерал-майор Деколонг, на Новой линии находящейся, по уведомлению доброжелательнаго к здешней стороне киргис-кайсацкого старшины Куляки-батыря рапортовал Вам: тамошние степи весьма далеко выгорели, потому и опасности не настоят, чтоб Аблай-солтан вдаль от здешних границ отлучиться мог»* (АВПРИ. Ф. 122. 1764 г. Д. 3. Л. 3–3 об.).

При этом К.Л. фон Фрауендорфу была дана инструкция, в какой форме отказать Абылаю: *«На основании таких разсуждений приказали Вы генералу-майору Деколонгу, к которому Аблай-солтан с прошением о том адресовался, ему, Аблай-солтану, не отказывая прямо, чтоб вовсе его и других старшин не огорчить, дать знать, что и внутрь линии от пришедшаго с их стороны пожара степи едва не во всех местах выгорели, а по Новой линии множество и казенных сен и хлеба (как то в самом деле правда), то и способа нет в прошений его удовлетворять, однако ж могут они табуны свои близ здешних линий содержать, с которым Вашим распоряжением и сибирской губернатор гвардии пример-майор Чичерин, как он в коллегия доносил, также согласен был, а Вы, впротчем, просите от коллегии наставления, что Вам в таком случае делать, ежели Аблай-солтан и его киргис-кайсаки на здешнюю сторону переходить станут силою»* (АВПРИ. Ф. 122. 1764 г. Д. 3. Л. 4–4 об.).

В феврале 1764 года Коллегия иностранных дел также предписала строго объявить всем казахам, чтобы они на *«перепущение за линию не надеялись, потому что внутри российских границ кочевья быть не может и что если они когда впредь к переходу за линию усиливаться станут, то придется употребить против них силу»* (Прошлое Казахстана, 1997: 302).

Запреты на переселение казахов на так называемую «жилую сторону» продолжались и в последующие годы. Новые владельцы правобережья Иртыша, выступавшие в роли «защитников» казахов из числа военных, действовали с позиции силы и как представители колониальной администрации. Один из линейных бригадиров, И.И. Крафт, сообщал, что казахи массово и «дерзко» перегоняли скот к крепостям на внутреннюю сторону линии. В связи с этим он предлагал разместить линейные войска в тех местах, где вероятность несанкционированного перехода через пограничную линию была наиболее высокой. Несмотря на такие меры противодействия, стремление казахов Среднего жуза вернуть свои

исконные земли на правобережье Иртыша оставалось значительным (Исин, Кабульдинов, 2001: 70). Среди активных инициаторов повторного заселения внутренней стороны линии выделялись султаны Абылай и Султанмамбет, руководившие кыпчаками, аргынами, керееми и уаками в районе Среднего Прииртышья (Исин, Кабульдинов, 1998: 77). Именно эти группы казахов особенно пострадали от территориальных потерь на Иртыше в результате нападений джунгар и расширения Российской империи. Это обстоятельство объясняет массовые миграции казахов на «жилую сторону» и их определенную лояльность к царским властям, что, в свою очередь, позволило Абылаю и Султанмамбету проводить политику так называемого двойного подданства (Исин, Кабульдинов, 2000: 61).

В 1765 году отношение властей к прииртышским казахам еще более ужесточилось. Командующий Сибирскими пограничными линиями генерал-поручик И.И. Шпрингер отдал распоряжение отмежевать на левобережной степной стороне 10-верстную полосу, *«чтобы была доступна для них не иначе как только с дозволения русского военного пограничного начальства и то лишь для торговых сообщений»* (Архив, 1889: 19). В этом же году были введены должности комендантов крепостей Иртышской линии, наделенных полномочиями принимать аманатов от казахов в случае их перемещения в пределах установленной полосы. Что касается правобережья, то переход на эти территории был строго запрещен, и соответствующие ограничения оставались в силе (Хронологический перечень, 1883: 282). На Иртышской военной линии было сосредоточено 7578 военных, не считая резервных отрядов, готовых в любое время выступить из городов Западной Сибири и Новоишимской линии (Андреев, 1998: 27). Конечно, этого было недостаточно для охраны всей Сибирской линии протяженностью в 1684 версты (Исин, Кабульдинов, 2001: 12), и казахи нередко без разрешения переходили на внутреннюю сторону. В случае обнаружения они подвергались немедленной высылке, в том числе *«военною рукою»* (Хронологический перечень, 1883: 45).

Одновременно казахские султаны добивались права пользоваться землями и на Новоишимской линии. Подтверждение чему можно найти в следующих двух письмах. 15 мая 1769 году Абылай и Жолбарыс султаны просили оренбургского губернатора генерал-майора И.А. Рейнсдорпа *«дабы повелено было за неурожаем от жаров трав нам травы дал на внутренней стороне реки Уя»* (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. 1766–1769 гг. Д. 18. Л. 376–376 об.). А 7 ноября того же года Абылай обратился к И.А. Рейнсдорпу с просьбой пропускать казахов на внутреннюю сторону *«со взятием аманатов»* (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 2. 1769–1773 гг. Д. 19. Л. 18–18 об.). Как видно, Абылай даже предлагал отправить аманатов как гарантов безопасности со стороны казахов. Следует заметить, что примерно в это же время китайцы за перегон казахского скота в их пределы аманатов не брали, но зато получали ясак – со 100 голов скота по одной, а в случае, если *«табунщики их причиняют, будучи в их границах, какие шалости, то весьма строго их наказывают»* (Андреев, 1998: 73).

Российские власти осознавали сложность военно-политической обстановки в Степи, что вынуждало их проводить двойственную и противоречивую политику в отношении казахов и султанов Среднего Прииртышья. Эта политика заключалась в том, чтобы не допускать переселения на правый берег Иртыша, но одновременно препятствовать откочевкам в пределы Китая. Для реализации этой стратегии казахских правителей иногда привлекали временными разрешениями на перекочевку на внутреннюю сторону. Указанные обстоятельства в значительной степени определяли характер взаимоотношений казахских султанов, таких как Абылай и Султанмамбет, с царской администрацией в районе Среднего Прииртышья в 1750–1760-х годах.

К концу 1750-х годов угроза джунгарских нападений была практически устранена. Случаи атак на русские крепости со стороны подданных Абылая и Султанмамбета также значительно сократились. Несанкционированные переходы через границу стали реже благодаря наличию достаточных военных сил, способных выдвигать казахов с правого берега Иртыша.

В 1771 году прииртышские казахи сыграли ключевую роль, оказав значимую поддержку российским властям. Они успешно препятствовали переселению волжских калмыков на их

историческую родину и участвовали в разгроме групп калмыков, отказавшихся от верности российской короне.

К этому времени социально-экономическое и политическое положение в калмыцких улусах значительно ухудшилось. Усилился колониальный гнет царской администрации, что привело к ограничению прав волжских калмыков. Чувствовался дефицит пастбищных угодий, а часть калмыков столкнулась с государственной политикой христианизации. Ежегодно калмыки обязаны были предоставлять военные отряды для российской армии. Кроме того, немало калмыков погибло в многочисленных завоевательных походах царизма. После разгрома Джунгарского государства Китаем, среди калмыков распространились слухи о том, что их историческая родина опустела, что вызвало у них желание вернуться на восток. Агитацию за возвращение на прежнюю родину возглавил сподвижник Амурсаны, Шерен.

Осенью 1770 года калмыки достигли соглашения о переселении с китайскими властями. Под влиянием буддийского духовенства часть волжских калмыков поддалась агитации, и в январе 1771 года калмыки, численностью около 180 тысяч человек, предприняли попытку откочевать в китайские пределы. На правобережье Волги осталось около 60 тысяч калмыков, которые не смогли пересечь реку из-за тонкого льда.

Маршрут большого калмыцкого кочевья проходил через казахские степи, и его возглавил князь Убаши. Действия переселенцев не входили в планы царского правительства, поскольку оно теряло значительное количество населения, которое платило подать. Более того, калмыки создавали опасный прецедент, подрывая авторитет российской власти среди других народов региона. Яицкое казачество отказалось преследовать калмыков, аналогично действовало и оренбургское казачество.

В этих условиях российское правительство решило использовать традиционные казахско-калмыцкие противоречия. Когда беглые калмыки приблизились к Яику (Уралу), оренбургский губернатор Неплюев обратился к хану Нуралы с сообщением, что калмыки собираются напасть на казахов, и предоставил ему полномочия сражаться с ними. Однако казахам было предписано вернуть калмыков на прежние кочевья. Похожее распоряжение было отправлено и султанам Среднего жуза, Абылаю и Султанмамету.

В этих условиях Урус султан, через своего брата Имана, поддерживал постоянную связь с командующим Сибирским корпусом генерал-майором С.К. Станиславским. По указанию своего правителя Султанмамета, казахи Среднего Прииртышья подготовили войско численностью 7 тысяч человек. Для получения информации казахи этого региона направили в Омск старшину Сейбая Утегулова.

Ожидание действий калмыков было крайне напряженным, что видно из письма Уруса султана к генералу С.К. Станиславскому от 24 марта 1771 года: *«Чрез сие вашему превосходительству объявляю: изволили писать отцу моему о ушедших из российского подданства вольских калмыках. Почему он приказал мне изготовить киргисцов семь тысяч человек. Кои и изготовлены, и состоят во всякой готовности. В бытность же у вас брата моего, Имана, изволили объявить – егда получите известие о тех калмыках, где они действительно находятся, уведомит нас обещаи... Брат же мой Иман мне объявил, якоб ваше превосходительство изволили сказать, что будто тех вольских калмык уж восемь тысяч человек в полон взято. Так если сие справедливо – мы очень радуемся. Однако прошу обстоятельнее о сей победе, и о нахождении их, где именно состоят, чрез сего старшину объявить»* (ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 173. Л. 94 об.).

Казахи активно воспользовались предложением, стремясь отомстить калмыкам за их прежние набеги. Калмыки, попытавшиеся пройти через земли Младшего и Среднего жуза, столкнулись с сильным сопротивлением казахских ополченцев. В сражениях с калмыками участвовали казахские ханы и султаны, такие как Абылай, Нуралы, Султанмамет, Абулфеис, Ералы и другие. Несмотря на наличие боеспособного войска калмыков численностью 40 тысяч человек, они потерпели ряд поражений от казахов.

Отряды Абылая, Султанмамета и Абулфеиса также нанесли калмыкам несколько сокрушительных поражений.

Такой вклад требовал соответствующего вознаграждения. Кроме того, объединение казахов различных жузов в ходе военных кампаний создало новую угрозу для Российской империи, что требовало шагов по смягчению приграничного режима. В ответ на изменившиеся обстоятельства региональные власти предприняли беспрецедентные меры, сняв строгие запреты на зимние переходы казахов на правобережье Иртыша.

Командующий Сибирскими пограничными линиями генерал-майор С.К. Станиславский в этих условиях направил ходатайство в Коллегию иностранных дел с предложением разрешить казахам переселение на внутреннюю сторону во время зимних кочевков. В ответ он получил предписание от 16 июня 1771 года: *«Киргизам (казахам – авт.) из-за реки Иртыша с конскими табунами на российскую сторону переходить позволить»* (Сборник узаконений, 1898: 45–46). Однако это разрешение сопровождалось важным условием – размещение казахов должно было осуществляться на большом расстоянии от неукрепленных поселений, дорог и горно-металлургических заводов.

Казахам разрешалось перемещаться с табунами не далее 25 верст от границы, и их передвижения находились под постоянным наблюдением казачьих отрядов. При проходе табунов возле крепостей и форпостов султаны и старшины обязывались обеспечивать порядок, предоставляя подписки о «хорошем» поведении. В качестве гарантии порядка оставлялись аманаты. В отдельных случаях казахские старшины вместо подписок использовали похвальные листы с печатями, выданные российскими пограничными офицерами (Сборник узаконений, 1898: 46).

27 ноября 1771 года Абылай обратился к коменданту Петропавловской крепости полковнику К.И. Валленстерну с просьбой пропустить его подданных на внутреннюю сторону: *«Да покорно прошу пропустить наши киргизские табуны внутрь линии со взятием от нас аманатов»* (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 170. Л. 390). Как видно, Абылай был вполне не против давать аманатов за пользование правобережными кочевьями.

Об аналогичных уступках он просил и командующих крепостями Новоишимской линии. Так, в рапорте командующего в Петропавловской крепости бригадира С.В. Суморокова командиру Сибирского военного корпуса генерал-майору Н.Г. Огареву от 5 сентября 1778 года была описана просьба Абылай хана пропустить через линию без взятия аманата тысячу лошадей Дат батыра, который сопровождал его сына Тугум султана в поездке в Петербург: *«Сего числа киргизской владелец Аблай-салтан присланным ко мне письмом просил о пропуске в жилую сторону подвластного его старшины Датъ-батыря конских табунов в тысячу лошадей без аманата, в рассуждении, что оной Датъ отбыл с сыном ево Аблай-салтана ко двору Ея императорскаго величества. Противу чего от меня ему ответствовано, что я без воли вашего превосходительства сам собою пропустить оных не осмеливаюсь. По чему и представление учинил».* Абылаю был разрешен такой переход со скотом под гарантию самого Абылая: *«Ежели Аблай за все, могущие быть, от киргизцов шалости берется отвечать, о том с ним Суморокову списаться. И ежели он в том будет согласен, то пустить»* (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 213. Л. 312).

Итак, основными причинами, по которым царизм в 1750-е – начале 1770-х годов не мог допустить даже временных кочевков подданных султанов Абылая и Султанмамета на внутренней стороне были, во-первых, небезосновательные опасения конфликтов между местными крестьянами и казахами, ведь последние считали себя законными хозяевами этих земель; во-вторых, нежелание сибирской администрации, кровно заинтересованной в пополнении государственной казны, допускать возможных несанкционированных торгов крестьян и казахов, не попадавших под официальный фискальный контроль; в-третьих, потеря бдительности пограничными властями и вероятное соединение казахов Младшего и Среднего жузов на внутренней стороне, что представляло определенную опасность особенно на фоне непрерывных башкирских восстаний. Беспокоило власти и то, что казахи могли «привыкнуть» к временным разрешениям на переход во внутреннюю сторону (Архив, 1889: 9–11).

Заключение

Джунгарский фактор играл ключевую роль в военно-политическом решении вопроса о перекочевках казахов на внутреннюю сторону Иртыша в 1750–1770-е годы. Ослабление джунгарской угрозы в середине XVIII века создало предпосылки для активных попыток казахских султанов, включая Абылая и Султанмамета, вернуть контроль над исконными пастбищами на правобережье. Однако эти стремления столкнулись с серьезным противодействием со стороны Российской империи, которая использовала вопрос переселений для усиления зависимости казахов и закрепления своих позиций на приграничных территориях.

Стратегия Российской империи в отношении миграций казахов определялась комплексом факторов, включая угрозу возможного усиления казахских объединений, опасения экономических конфликтов с местным русским населением и необходимость предотвращения перехода казахов под влияние Китая. Несмотря на многочисленные просьбы султанов, основанные на объективной нехватке пастбищ и экономических трудностях, царская администрация предпочитала жесткую политику ограничения миграций, используя административные и военные меры.

Значительным поворотным моментом стало участие казахских войск в «Пыльном походе» 1771 года, когда казахи, проявив военно-политическую активность, помогли Российской империи предотвратить переселение калмыков в Джунгарию. Этот вклад способствовал временному смягчению ограничений на переселения, что, однако, сопровождалось строгим контролем и соблюдением условий со стороны российской администрации.

Таким образом, джунгарский фактор выступал не только причиной миграционных процессов, но и инструментом, определявшим характер взаимодействия казахов и Российской империи. Сложные военно-политические решения, принятые в этот период, не только отразили противоречивую природу российско-казахских отношений, но и заложили основы для дальнейшего трансформирования степного общества в условиях внешнего давления и колониальной экспансии.

Источники

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи
 ГИАОО — Государственный исторический архив Омской области
 НИА СПб ИИ РАН — Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук
 ОГАОрО — Объединенный государственный архив Оренбургской области
 РГАДА — Российский государственный архив древних актов

Sources

AFPRE — Archive of Foreign Policy of the Russian Empire
 RSAAA — Russian State Archive of Ancient Acts
 SHA SPIH RAS — Scientific-Historical Archive of the Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
 SHAOR — State Historical Archive of the Omsk Region
 USAOR — United State Archive of the Orenburg Region

Литература

Алтай, 1890 — Алтай: историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского Горного округа / Под ред. П.А. Голубева. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1890. 436 с.
 Андреев, 1998 — *Андреев И.Г.* Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Алматы: Гылым, 1998. 280 с.
 Архив, 1889 — Архив бывшего Оренбургского генерал-губернаторского управления // Труды Оренбургской Ученой архивной комиссии. Вып. 1: Указы Оренбургским военным губернаторам Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Императора Павла I (1797–1800 гг.). Оренбург: Типография Б.А. Бреслина, 1889. 114 с.
 Бартольд, 1963 — *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья. Т. 2. М.: Наука, 1963. 400 с.
 Бичурин, 1991 — *Бичурин Н.Я.* Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV в. до нашего времени. Элиста, 1991. 285 с.

- Валиханов, 1984 — *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений в 5 томах. А.-А., 1984. Т. 1. 500 с.
- Ерофеева, 1990 — *Ерофеева И.В.* Русско-джунгарские отношения 40-х годов XVII в. и Казахстан. Посольства Миллера / Из истории международных отношений Центральной Азии. Алматы: Гылым, 1990. 300 с.
- Златкин, 1983 — *Златкин И.Я.* История джунгарского ханства. М.: Наука, 1983. 345 с.
- Исин, Кабульдинов, 1998 — *Исин М.Е., Кабульдинов З.Е.* Письма султанов Павлодарского Прииртышья как исторический источник // Ученые записки Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова, 1998. № 4 (5). С. 76–80.
- Исин, Кабульдинов, 2000 — *Исин М.Е., Кабульдинов З.Е.* Султаны Султанбет и Урус – видные государственные деятели Казахского ханства // Ученые записки Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова. 2000. № 1. С. 58–63.
- Исин, Кабульдинов, 2001 — *Исин М.Е., Кабульдинов З.Е.* Роль Султанбета и его потомков в отстаивании правобережья Иртыша (вторая половина XVIII – начало XIX вв.) // Вестник Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова. 2001. № 1. С. 69–81.
- История Казахстана, 1979 — История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. III. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1979. 544 с.
- Касымбаев, 1986 — *Касымбаев Ж.К.* Под надежную защиту России. А.-А., 1986. 280 с.
- Касымбаев, 1997 — *Касымбаев Ж.К.* История Казахстана. Алматы: Рауан, 1997. 224 с.
- Копеев, 1993 — *Копеев М.Ж.* Тандамалы. Алматы, 1993. 365 б.
- Левшин, 1996 — *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: Санат, 1996. 300 с.
- Материалы, 1868 — Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область сибирских киргизов / Составил Генерального штаба подполковник Красовский. Ч. 1. СПб.: Типография Траншеля; Типография Ретгера и Шнейдера, 1868. 428 с.
- Миллер, 1941 — *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М.-Л., 1941. 600 с.
- Моисеев, 1991 — *Моисеев В.А.* Джунгарское ханство и казахи (XVII-XVIII вв.). А.-А.: Гылым, 1991. 360 с.
- Потанин, 1868 — *Потанин Г.Н.* О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. М., 1868. 120 с.
- Прошлое Казахстана, 1997 — Прошлое Казахстана в источниках и материалах / Под ред. проф. Асфендиярова С.Д. и проф. Кунте П.А. 2-е изд. Сб. 1: (V в. до н.э. – XVII в. н.э.). Алматы: Қазақстан, 1997. 383 с.
- Рычков, 1772 — *Рычков Н.* Дневные записки путешествия в киргиз-кайсацкой степи в 1771 году. СПб., 1772. 250 с.
- Сборник узаконений, 1898 — Сборник узаконений о киргизах степных областей. 1730–1898 / Сост. ст. советник Тург. обл. правл. И.И. Крафт. Оренбург: Типо-лит. П.Н. Жаринова, 1898. 870 с.
- Сулейменов, Моисеев, 1988 — *Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А.* Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая). Алмата: Наука, 1988. 144 с.
- Фишер, 1774 — *Фишер И.Р.* Сибирская история. СПб., 1774. 420 с.
- Хронологический перечень, 1883 — Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032–1882 гг. / Сост. И.В. Щеглов; Издание Восточно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества под редакцией члена Отдела В.И. Вагина. Иркутск: Типография Штаба Восточно-Сибирского военного округа, 1883. 779 с.

References

- Altai, 1890 — Altai: istoriko-statisticheskii sbornik po voprosam ekonomicheskogo i grazhdanskogo razvitiya Altaiskogo Gornogo okruga [Altai: Historical-Statistical Collection on Economic and Civil Development Issues of the Altai Mining District] / Ed. by P.A. Golubev. Tomsk: Tipo-litografiya Mikhailova i Makushina, 1890. 436 p. (In Russ.).
- Andreev, 1998 — *Andreev I.G.* Opisanie Srednei ordy kirgiz-kaisakov [Description of the Middle Horde of the Kirghiz-Kaisaks]. Almaty: Gylm, 1998. 280 p. (In Russ.).
- Arkhir, 1889 — Arkhir byvshego Orenburgskogo general-gubernatorskogo upravleniya [Archive of the Former Orenburg Governor-General's Administration] // Trudy Orenburgskoi Uchenoi arkhivnoi komissii. Issue 1: Ukazy Orenburgskim voennym gubernatoram Imperatitsy Ekateriny II (1764 g.) i Imperatora Pavla I (1797–1800 gg.) [Decrees of the Orenburg Military Governors of Empress Catherine II (1764) and Emperor Paul I (1797–1800)]. Orenburg: Tipografiya B.A. Breslina, 1889. 114 p. (In Russ.).
- Bartold, 1963 — *Bartold V.V.* Ocherk istorii Semirech'ya [Essay on the History of Semirechye]. Vol. 2. Moscow: Nauka, 1963. 400 p. (In Russ.).
- Bichurin, 1991 — *Bichurin N.Ya.* Istoricheskoe obozrenie oiratov ili kalmykov s XV v. do nashego vremeni [Historical Review of the Oirats or Kalmyks from the 15th Century to the Present]. Elista, 1991. 285 p. (In Russ.).
- Erofeeva, 1990 — *Erofeeva I.V.* Russko-dzhungarskie otnosheniya 40-kh godov XVII v. i Kazakhstan. Posol'stva Millera / Iz istorii mezhdunarodnykh otnoshenii Tsentral'noi Azii [Russo-Dzungar Relations of the 1740s and Kazakhstan. Miller's Embassies / From the History of International Relations in Central Asia]. Almaty: Gylm, 1990. 300 p. (In Russ.).
- Fisher, 1774 — *Fisher I.R.* Sibirskaya istoriya [Siberian History]. SPb., 1774. 420 p. (In Russ.).

- Isin, Kabul'dinov, 1998 — *Isin M.E., Kabul'dinov Z.E.* Pis'ma sultanov Pavlodarskogo Priirtysh'ya kak istoricheskii istochnik [Letters of the Sultans of the Pavlodar Irtysh Region as a Historical Source] // *Uchenye zapiski Pavlodarskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. Toraigyrova*, 1998. No. 4 (5). Pp. 76–80. (In Russ.).
- Isin, Kabul'dinov, 2000 — *Isin M.E., Kabul'dinov Z.E.* Sultany Sultanbet i Urus – vidnye gosudarstvennye deyateli Kazakhskogo khanstva [Sultans Sultanbet and Urus – Prominent Statesmen of the Kazakh Khanate] // *Uchenye zapiski Pavlodarskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. Toraigyrova*, 2000. No. 1. Pp. 58–63. (In Russ.).
- Isin, Kabul'dinov, 2001 — *Isin M.E., Kabul'dinov Z.E.* Rol' Sultanbeta i ego potomkov v otstaivanii pravoberezh'ya Irtysha (vtoraya polovina XVIII – nachalo XIX vv.) [The Role of Sultanbet and His Descendants in Defending the Right Bank of the Irtysh (Second Half of the 18th – Early 19th Centuries)] // *Vestnik Pavlodarskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. Toraigyrova*, 2001. No. 1. Pp. 69–81. (In Russ.).
- Istoriya Kazakhstana, 1979 — *Istoriya Kazakhskoi SSR (s drevneishikh vremen do nashikh dnei). V pyati tomakh. T. III* [History of the Kazakh SSR (from Ancient Times to the Present Day). In Five Volumes. Vol. III]. Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1979. 544 p. (In Russ.).
- Kasymbaev, 1986 — *Kasymbaev Zh.K.* Pod nadezhnyu zashchitu Rossii [Under the Reliable Protection of Russia]. Alma-Ata, 1986. 280 p. (In Russ.).
- Kasymbaev, 1997 — *Kasymbaev Zh.K.* Istoriya Kazakhstana [History of Kazakhstan]. Almaty: Rauan, 1997. 224 p. (In Russ.).
- Khronologicheskii perechen', 1883 — *Khronologicheskii perechen' vazhneishikh dannyykh iz istorii Sibiri 1032–1882 gg.* [Chronological List of the Most Important Data from the History of Siberia 1032–1882] / Comp. by I.V. Shcheglov; Published by the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society under the editorship of member V.I. Vagin. Irkutsk: Tipografiya Shtaba Vostochno-Sibirskogo voennogo okruga, 1883. 779 p. (In Russ.).
- Kopeev, 1993 — *Kopeev M.Zh.* Tandamaly [Selected Works]. Almaty, 1993. 365 p. (In Kaz.).
- Levshin, 1996 — *Levshin A.I.* Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaisatskikh, ord i stepei [Description of the Kirghiz-Kazakh or Kirghiz-Kaisak Hordes and Steppes]. Almaty: Sanat, 1996. 300 p. (In Russ.).
- Materialy, 1868 — *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami Generalnogo shtaba. Oblast' sibirskikh kirgizov* [Materials for the Geography and Statistics of Russia, Collected by Officers of the General Staff. The Siberian Kyrgyz Region] / Comp. by Lieutenant Colonel Krasovskii of the General Staff. Part 1. SPb.: Tipografiya Transhelya; Tipografiya Retgera i Shneidera, 1868. 428 p. (In Russ.).
- Miller, 1941 — *Miller G.F.* Istoriya Sibiri [History of Siberia]. M.-L., 1941. 600 p. (In Russ.).
- Moiseev, 1991 — *Moiseev V.A.* Dzhungarskoe khanstvo i kazakhi (XVII–XVIII vv.) [The Dzungar Khanate and the Kazakhs (17th–18th Centuries)]. Alma-Ata: Gyl'm, 1991. 360 p. (In Russ.).
- Potanin, 1868 — *Potanin G.N.* O karavannoii torgovle s Dzhungarskoi Bukharei v XVIII stoletii [On Caravan Trade with Dzungarian Bukharia in the 18th Century]. M., 1868. 120 p. (In Russ.).
- Proshloe Kazakhstana, 1997 — *Proshloe Kazakhstana v istochnikakh i materialakh* [The Past of Kazakhstan in Sources and Materials] / Ed. by Prof. S.D. Asfendiyarov and Prof. P.A. Kunte. 2nd ed. Collection 1: (5th Century BC – 17th Century AD). Almaty: Kazakhstan, 1997. 383 p. (In Russ.).
- Rychkov, 1772 — *Rychkov N.* Dnevnye zapiski puteshestviya v kirgiz-kaisatskoi stepi v 1771 godu [Daily Notes on a Journey in the Kirghiz-Kaisak Steppe in 1771]. SPb., 1772. 250 p. (In Russ.).
- Sbornik zakononeni, 1898 — *Sbornik zakononeni o kirgizakh stepnykh oblastei. 1730–1898* [Collection of Laws on the Kyrgyz of the Steppe Regions. 1730–1898] / Comp. by State Counsellor of the Turgai Regional Administration I.I. Kraft. Orenburg: Tipo-lit. P.N. Zharinova, 1898. 870 p. (In Russ.).
- Suleimenov, Moiseev, 1988 — *Suleimenov R.B., Moiseev V.A.* Iz istorii Kazakhstana XVIII veka (o vneshnei i vnutrennei politike Abilaia) [From the History of Kazakhstan in the 18th Century (on the Foreign and Domestic Policy of Abylai)]. Alma-Ata: Nauka, 1988. 144 p. (In Russ.).
- Valikhanov, 1984 — *Valikhanov Ch.Ch.* Sobranie sochinenii v 5 tomakh [Collected Works in 5 Volumes]. Alma-Ata, 1984. Vol. 1. 500 p. (In Russ.).
- Zlatkin, 1983 — *Zlatkin I.Ya.* Istoriya Dzhungarskogo khanstva [History of the Dzungar Khanate]. Moscow: Nauka, 1983. 345 p. (In Russ.).

МАЗМҰНЫ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Борза В.	
НЕВИЛЬ ЧЕМБЕРЛЕНДІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ӘСКЕРИ ШЕКТЕУЛЕРІ.....	767
Қабылдинов З.Е., Черниенко Д.А., Беркінбаев О.У.	
ӘБІЛПЕЙІЗ СҰЛТАННЫҢ АМАНАТТА БОЛУЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ XVIII ҒАСЫРДЫҢ ОРТАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ-ЖОҢҒАР ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ РӨЛІ.....	781
Күзембайұлы А., Әбіл Е.	
ШИБАН ҚАЗАҚТАРДЫҢ ТАРИХИ АҢЫЗДАРЫНДА.....	796

ТАРИХ

Айтмағамбетов Д.Р., Кенжалина Г.Ж.	
1921–1922 ЖЖ. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚПЕН КҮРЕСУДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КӨМЕК.....	814
Асанова Г.К., Қалиев Ж.Н.	
XV ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XVIII ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ЭТНОСАЯСИ ҚАУЫМДАСУЫ (ФОЛЬКЛОРЛЫҚ ДЕРЕККӨЗДЕР БОЙЫНША).....	827
Батырбекқызы Г., Шылмамбетов С., Идрисова А.	
ҚАЗАҚСТАНДА XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ ЖӘДИТШІЛІК БАҒЫТТЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ БЕЛСЕНДІЛІГІ.....	840
Даутова-Кхан А.И.	
СОҒЫС АРАЛЫҚ КЕЗЕҢДЕГІ ҮНДІСТАННЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰРЫЛЫМЫ МЕН ҚЫЗМЕТІ.....	854
Қозыбаева М.М.	
СОҒЫСТАН KEЙІНГІ КЕЗЕҢДЕ (1946–1956 жж.) СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ КОЛХОЗДАРЫНДАҒЫ АРНАЙЫ ҚОНЫС АУДАРУШЫЛАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖАҒДАЙЫ.....	866
Торайғыров Е.М., Арпова А.Д.	
ЖОҢҒАР ФАКТОРЫ ЖӘНЕ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ІШКІ ЖА ШЕШ ҚҚА ҚОНЫС АУДАРУ МӘСЕЛЕСІНІҢ ӘСКЕРИ-САЯСИ ТҮРҒЫДА ІЛУІ (1750–1770 ЖЫЛДАР).....	884
Досқараева А.А., Мұхатова О.Х.	
АУЫЗША ТАРИХНАМАДАҒЫ ЕСІМ ХАННЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫ.....	900
Сағнайқызы С., Асылбекова Ж. М-А., Омарова Г.Ә.	
«СОЦИАЛИСТІК МЕНШІКТІ ҚОРҒАУ» ЗАҢЫН ОРЫНДАУ БАРЫСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҰЙЫМДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ.....	915
Сайлаубаева Н.Е., Жұматай С.	
«ҚАЗАҚ ТІЛІ» ГАЗЕТІНІҢ ШЫҒУ ТАРИХЫ.....	928
Токишқадиров Б.Б., Байсарина К.К., Бакытжанова А.Б.	
ТӘУЕЛСІЗДІК ЖЫЛДАРЫ МОҢҒОЛИЯ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ТАРИХИ ОТАНЫНА ОРАЛУЫ: БЕЙІМДЕЛУІ МЕН ҚАЛЫПТАСУЫ.....	940
Тұрлыбекова А.М., Садықова А.М.	
СОҒЫСҚА ДЕЙІН ПАВЛОДАР ОБЛЫСЫНДАҒЫ ДІНГЕ ҚАРСЫ САЯСАТТЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	951
Рахимов М.И., Шаяхмет Н.У., Пусырханова Э.Р.	
XVIII ҒАСЫРДЫҢ БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДА ПАВЛОДАР ЕРТІС ӨңІРІНДЕГІ ҚАЗАҚ-ҚАЛМАҚ ШАЙҚАСТАРЫНЫҢ ТАРИХИ ЖАДЫДАҒЫ ОРЫНДАРЫ.....	965

АНТРОПОЛОГИЯ

Біләлова Г.	
ОРМАНБЕТ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚОНЫСЫНДАҒЫ (АҚМОЛА ОБЛЫСЫ) КЕШЕНДІ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ ЖҮРГІЗІЛУІ (АЛДЫН АЛА НӘТИЖЕЛЕРІ).....	980

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИИ

Борза В.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НЕВИЛЛА ЧЕМБЕРЛЕНА.....	767
Кабульдинов З.Е., Черниенко Д.А., Беркинбаев О.У.	
АМАНАТСТВО СУЛТАНА АБУЛФЕЙСА И ЕГО РОЛЬ В КАЗАХСКО-ДЖУНГАРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА.....	781
Кузембайулы А., Абиля Е.	
ШИБАН В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЯХ КАЗАХОВ.....	796

ИСТОРИЯ

Айтмагамбетов Д.Р., Кенжалина Г.Ж.	
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ В КАЗАХСТАНЕ В 1921–1922 ГГ.....	814
Асанова Г.К., Калиев Дж.Н.	
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ КАЗАХСКОГО НАРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV–XVIII ВЕКАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНЫХ ИСТОЧНИКОВ).....	827
Батырбековна Г., Шилмамбетов С., Идрисова А.	
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ДЖАДИДИСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	840
Даутова-Кхан А.И.	
СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНДИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД.....	854
Козыбаева М.М.	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КОЛХОЗАХ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946–1956 ГГ.).....	866
Торайгыров Е.М. Арэпова А.Д.	
ДЖУНГАРСКИЙ ФАКТОР И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ПЕРЕКОЧЕВКАХ КАЗАХОВ НА ВНУТРЕННЮЮ СТОРОНУ (1750–1770-е ГОДЫ).....	884
Доскараева А.А., Мухатова О.Х.	
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ХАНА ЕСИМА В УСТНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	900
Сагнайкызы С., Асылбекова Ж. М-А., Омарова Г.А.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА «О ЗАЩИТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ».....	915
Сайлаубаева Н.Е., Жуматай С.	
ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ ГАЗЕТЫ «КАЗАХ ТИЛИ».....	928
Токишкадилов Б.Б., Байсарина К.К., Бакытжанова А.Б.	
РЕПАТРИАЦИЯ КАЗАХОВ ИЗ МОНГОЛИИ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ РОДИНУ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ: АДАПТАЦИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ.....	940
Турлыбекова А.М., Садыкова А.М.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В ПАВЛОДАРСКОМ РЕГИОНЕ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД.....	951
Рахимов М.И., Шаяхмет Н.У., Пусырханова Э.Р.	
МЕСТА ПАМЯТИ КАЗАХСКО-КАЛМЫЦКИХ СРАЖЕНИЙ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА.....	965

АНТРОПОЛОГИЯ

Билялова Г.	
ПРОВЕДЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ПОСЕЛЕНИИ ОРМАНБЕТ В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ).....	980

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

Borza V. THE ECONOMIC AND MILITARY CONSTRAINTS OF NEVILLE CHAMBERLAIN.....	767
Kabuldinov Z.E., Chernienko D.A., Berkinbaev O.U. THE AMANATISM OF SULTAN ABULFEIS AND ITS ROLE IN KAZAKH-DZUNGAR RELATIONS IN THE MIDDLE OF 18th CENTURY.....	781
Kuzembayuly A., Abil Ye. SHIBAN IN THE HISTORICAL LEGENDS OF THE KAZAKHS.....	796

HISTORY

Aitmagambetov D., Kenzhalina G. INTERNATIONAL AID IN THE FIGHT AGAINST FAMINE IN KAZAKHSTAN IN 1921–1922.....	814
Assanova G.K., Kaliyev Zh.N. ETHNOPOLITICAL CONSOLIDATION OF THE KAZAKH PEOPLE IN THE SECOND HALF OF THE XV–XVIII CENTURIES (BASED ON FOLKLORE SOURCES).....	827
Batyrbekkyzy G., Shylmambetov S., Idrissova A. SOCIO-POLITICAL ACTIVITY OF THE JADIDIST MOVEMENT IN KAZAKHSTAN AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY.....	840
Dautova-Khan A.I. STRUCTURE AND FUNCTIONING OF THE INDIAN CIVIL SERVICE IN THE INTERWAR PERIOD.....	854
Kozybayeva M.M. SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF SPECIAL SETTLERS IN THE COLLECTIVE FARMS OF NORTHERN KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR PERIOD (1946–1956).....	866
Toraigyrov Y.M., Arepova A.D. THE DZUNGAR FACTOR AND THE MILITARY-POLITICAL RESOLUTION OF THE ISSUE OF KAZAKH MIGRATION TO THE INNER SIDE (1750S–1770S).....	884
Doskarayeva A.A., Mukhatova O.H. THE FOREIGN POLICY OF KHAN YESIM IN ORAL HISTORIOGRAPHY.....	900
Sagnaikyzy S., Asylbekova Zh. M-A., Omarova G.A. ACTIONS CARRIED OUT BY LAW ENFORCEMENT AGENCIES WHILE ENFORCING THE “SOCIAL PROPERTY PROTECTION” LEGISLATION.....	915
Saylaubaeva N.E., Zhumatay S. PUBLICATION HISTORY OF THE NEWSPAPER “KAZAKH TILI”.....	928
Tokishkadirov B.B., Baissarina K.K., Bakytzhanova A.B. REPATRIATION OF KAZAKHS FROM MONGOLIA TO THEIR HISTORICAL HOMELAND DURING THE YEARS OF INDEPENDENCE: ADAPTATION AND DEVELOPMENT.....	940
Turlybekova A.M., Sadykova A.M. SOME ASPECTS OF THE ANTI-RELIGIOUS POLICY IN THE PAVLODAR REGION DURING THE PRE-WAR PERIOD.....	951
Rakhimov M.I., Shayakhmet N.U., Pussyrkhanova E.R. PLACES OF MEMORY OF KAZAKH-KALMYK BATTLES IN THE PAVLODAR-IRTYSH REGION IN THE 1ST HALF OF THE XVIII CENTURY.....	965

ANTHROPOLOGY

Bilyalova G. PRELIMINARY RESULTS FROM COMPLEX ANALYSES AT THE MEDIEVAL SETTLEMENT OF ORMANBET IN THE AKMOLA REGION.....	980
--	-----

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2024. 11 (4)

Бас редактор:

Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:

Копеева С.Ж.

Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 21,125.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов
атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК
Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй